

УДК / UDC 316.4

Предпринимательский ландшафт Юга России: анализ асимметрии развития

Ирина Эрдниевна Санджиева¹

The Entrepreneurial Landscape of Southern Russia: Analysis of the Development Asymmetry

Irina E. Sandzhieva¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, I. K. Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

младший научный сотрудник

Junior Research Associate

 0009-0008-6274-6664. E-mail: chimbeevai[at]mail.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению и анализу асимметрии предпринимательского развития регионов Юга России на основе комплексного экспертного опроса. *Материалы.* 50 интервью с предпринимателями из пяти регионов (Ростовская, Волгоградская, Астраханская области, Республика Калмыкия, Ставропольский край), на основе которых раскрыта многомерная природа региональных диспропорций в условиях ведения бизнеса. *Результаты.* Исследование выявило четыре взаимосвязанных типа асимметрии: институциональную (различия в административных барьерах, налоговых режимах, взаимодействии с органами власти), инфраструктурную (неравенство в доступности коммуникаций, скорости интернета, цифровизации), кадровую (дефицит квалифицированных специалистов и зарплатные разрывы) и финансовую (различия в доступности кредитов и грантов). Ростовская область выделена как лидер по комплексному развитию предпринимательской среды, тогда как Республика Калмыкия остается аутсайдером с критически низкими показателями инфраструктуры и цифровизации. В работе предложены практические рекомендации для органов власти и институтов развития по сглаживанию выявленных диспропорций и созданию равных условий развития бизнеса в макрорегионе. Исследова-

ние вносит вклад в понимание региональных различий как комплексного явления, требующего координированной политики выравнивания на всех уровнях управления.

Ключевые слова: региональная асимметрия, предпринимательское развитие, малое и среднее предпринимательство, Юг России, экспертный опрос, инфраструктурные барьеры, институциональная среда

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Асимметрично развивающиеся территории перед традиционными и новыми вызовами: исследование динамики социально-экономических процессов и изменчивости экологической ситуации» (номер госрегистрации: 122022700133-9).

Для цитирования: Санджиева И. Э. Предпринимательский ландшафт Юга России: анализ асимметрии развития // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. № 2. С. 95–107. DOI: 10.22162/2587-6503-2024-2-34-95-107

Abstract. The article is devoted to the identification and analysis of the asymmetry of entrepreneurial development in the regions of Southern Russia based on a comprehensive expert survey. *Materials.* 50 interviews with entrepreneurs from five regions (Rostov, Volgograd, Astrakhan Regions, the Republic of Kalmykia, Stavropol Territory), the multidimensional nature of regional imbalances in business conditions is revealed. *Results.* The study revealed four interrelated types of asymmetry: institutional (differences in administrative barriers, tax regimes, and interaction with government authorities), infrastructural (inequalities in access to communications, Internet speed, and digitalization), personnel (shortage of qualified specialists and salary gaps), and financial (differences in the availability of loans and grants). The Rostov Region has been singled out as a leader in the integrated development of the business environment, while the Republic of Kalmykia remains an outsider with critically low infrastructure and digitalization rates. The paper offers practical recommendations for government authorities and development institutions to smooth out the identified imbalances and create equal conditions for business development in the macroregion. The study contributes to the understanding of regional differences as a complex phenomenon requiring a coordinated policy of alignment at all levels of government.

Keywords: regional asymmetry, entrepreneurial development, small and medium-sized enterprises, South of Russia, expert survey, infrastructural barriers, institutional environment

Acknowledgment. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700133-9 “Asymmetrically Developing Territories Facing Traditional and New Challenges: a Study of the Dynamics of Socio-Economic Processes and Environmental Variability”

For citation: Sandzhieva I. E. The Entrepreneurial Landscape of Southern Russia: Analysis of the Development Asymmetry. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* No. 2. Pp. 95–107. DOI: 10.22162/2587-6503-2024-2-34-95-107

1. Введение

Пространственная неравномерность экономического развития российских регионов остается одним из ключевых вызовов национальной экономической политики. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, в Южном федеральном округе по со-

стоянию на начало 2025 г. зарегистрировано более 768 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) с общей численностью занятых свыше 1,43 млн человек [Единый реестр]. При этом распределение предпринимательской активности между регионами округа носит крайне неравномерный характер — разрыв между лидерами и аутсайдерами достигает высоких значений.

Проблема региональной асимметрии приобретает особую остроту в контексте реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Борщевский 2020: 76]. Малый и средний бизнес выступает критически важным элементом экономической системы, обеспечивая занятость населения и формируя конкурентную среду. По данным Ростовстата, только в Ростовской области по итогам 2024 г. субъекты МСП получили совокупную прибыль 241,3 млрд руб., что на 17,7 % превышает показатели предыдущего года [Ростовстат]. Однако подобные результаты демонстрируют далеко не все регионы Юга России.

Теоретические основы изучения региональной асимметрии заложены в работах российских экономистов, которые рассматривают это явление как дисгармоничное развитие социально-экономической системы, при котором количественные и качественные параметры регионов существенно различаются [Гребенщикова 2015: 104]. Снижение территориальной асимметрии является необходимым условием стабильного регионального развития, создания конкурентоспособных регионов и сохранения целостности страны [Неучева 2004: 10]. Усиление региональных различий препятствует проведению единой политики реформирования, ведет к разрушению единого экономического пространства и увеличивает риски возникновения региональных кризисов.

Существующие исследования выделяют как объективные факторы региональных диспропорций (природно-климатические условия, экономико-географическое положение, обеспеченность ресурсами, исторически сложившаяся инфраструктура), так и институциональные барьеры, связанные с качеством регионального управления и предпринимательской среды. Административные барьеры признаются одной из ключевых проблем развития бизнеса в России. Согласно опросам, проведенным в 2024 г. Институтом экономики роста им. П. А. Столыпина, рост налогов назвали главным барьером 56,9 % предпринимателей, рекордный уровень ключевой ставки — 47,7 %, а острую нехватку работников — 46,9 % [Опрос предпринимателей]. Кадровый дефицит испытали около 80 % предпринимателей, при этом 25 % сочли эту проблему нерешаемой в обозримой перспективе.

Для южных регионов России характерна выраженная отраслевая специализация. Агропромышленный комплекс доминирует в экономике большинства территорий, промышленный потенциал сконцентрирован преимущественно в Волгоградской и Ростовской областях, туристско-рекреационная сфера развита локально [Малый бизнес Юга России 2015].

Объем промышленного производства в Южном федеральном округе за январь-сентябрь 2024 г. увеличился на 1,4 %, строительство выросло на 7,5 %, оборот розничной торговли — на 8,5 %. Однако эти агрегированные показатели скрывают существенные межрегиональные различия.

Некоторое количество существующих работ по региональному развитию Юга России основаны на анализе вторичных статистических данных и макроэкономических индикаторов [Гасанов 2023: 20–25]. Явно недостаточно исследований, базирующихся на первичных социологических данных от представителей предпринимательского сообщества. Между тем именно предприниматели, непосредственно ведущие хозяйственную деятельность, обладают наиболее полной информацией о реальных условиях бизнес-среды, институциональных барьерах и проблемах доступа к ресурсам.

2. Методологическая основа

Исследование базируется на методе экспертного опроса, который позволяет получить качественные оценки от лиц, обладающих глубокими практическими знаниями в изучаемой области [Тавокин 2009]. В отличие от массовых опросов, где респонденты выступают объектами исследования, экспертный опрос обращается к компетентным специалистам, способным дать квалифицированную оценку ситуации [Лисова 2020: 166]. Выбор данного метода обусловлен тем, что действующие предприниматели располагают информацией о реальных условиях ведения бизнеса, которая не всегда фиксируется официальной статистикой.

Эмпирическую базу составили данные анонимного экспертного опроса владельцев и руководителей субъектов малого и среднего предпринимательства пяти регионов Юга России. Общий объем выборки — 50 респондентов, по 10 человек из каждого региона: Республики Калмыкия, Астраханской области, Волгоградской и Ростовской области и Ставропольского края [ПМА 2025]. Такой объем соответствует методологическим рекомендациям для качественного экспертного опроса и обеспечивает надежность получаемых оценок.

Репрезентативность выборки обеспечивалась равным представительством всех регионов и включением предпринимателей различных отраслевых специализаций. В выборку вошли представители предпринимателей в области сельского хозяйства и агропромышленного комплекса (животноводство, растениеводство, переработка); промышленности и перерабатывающих производств; туристско-рекреационной сферы (гостиницы, этнотуризм); розничной торговли; сферы услуг (строительство, консалтинг, IT, транспортная логистика). Подобное отраслевое разнообразие позволяет получить целостное представление о состоянии предпринимательского ландшафта регионов.

Социально-демографический профиль респондентов характеризуется параметрами, обозначенными в табл. 1.

Таблица 1. Социально-демографический портрет респондентов

Параметр	Республика Калмыкия	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	Ставропольский край
Средний возраст	42	44	43	45	44
Средний стаж (лет)	7	9	11	12	14
Малый бизнес (%)	82	78	80	75	85
География: межрегиональный уровень	3 из 10	2 из 10	4 из 10	6 из 10	4 из 10

Источник: [ПМА 2025].

География деятельности охватывает преимущественно локальные и региональные рынки, при этом в Ростовской области 6 из 10 предприятий работают на межрегиональном уровне, тогда как в Республике Калмыкия таких только 3 из 10.

Анкета включала 11 тематических блоков (см. табл. 2), охватывающих все ключевые аспекты предпринимательской среды: социально-демографические характеристики бизнеса, институциональные условия, административные и финансовые барьеры, кадровые вызовы, инфраструктуру и цифровизацию. Значительная часть вопросов предполагала оценку по 10-балльной шкале, остальные — закрытые и открытые варианты ответов.

Таблица 2. Состав вопросов для интервью с предпринимателями

Блок	Тематика	Форма вопросов
1	Социально-демографические характеристики и параметры бизнеса	Закрытые (5 вопросов)
2	Оценка институциональной среды	Закрытые + 10-балльная шкала
3	Административные барьеры и бюрократические издержки	Закрытые + открытые
4	Финансовые аспекты и доступ к капиталу	Закрытые + 10-балльная шкала
5	Кадровая проблематика	Закрытые + открытые
6	Инфраструктурные условия	Закрытые + открытые
7	Цифровизация бизнес-процессов	Закрытые (множественный выбор)
8	Конкурентная среда	Закрытые + 10-балльная шкала
9	Перспективы развития бизнеса	Закрытые + открытые
10	Отраслевые приоритеты развития	Открытые
11	Ключевые проблемы и предложения	Открытые

Источник: [ПМА 2025]

Формулировки вопросов сочетали закрытые вопросы с предложенными вариантами ответов и открытые вопросы для свободного выражения мнений. Часть вопросов предполагала количественную оценку по десяти-балльной шкале, что позволяет проводить межрегиональные сравнения и рассчитывать средние показатели удовлетворенности различными параметрами предпринимательской среды.

Данные собирались методом анонимного интервьюирования в апреле-августе 2025 г. [ПМА 2025], что способствовало получению честных ответов по чувствительным вопросам. Обработка включала: описательную статистику (средние значения, медианы, распределения частот); сравнительный анализ по блокам анкеты и регионам; контент-анализ открытых вопросов с выделением ключевых тем. На основе частных показателей рассчитывались интегральные индексы удовлетворенности условиями бизнеса.

3. Эмпирическая часть: результаты исследования и выявление асимметрии развития

Состояние инфраструктуры и институциональной среды выступает одним из ключевых дифференцирующих факторов для предпринимательства в исследуемых регионах. Оценка инфраструктуры колеблется в диапазоне от 4,8 до 5,8 балла из 10, что демонстрирует относительно низкий уровень удовлетворенности предпринимателями качеством инженерных коммуникаций, транспортной сети и информационных систем. Наиболее благоприятная ситуация с инфраструктурой складывается в Ростовской области (5,8 балла), где предприниматели отмечают стабильное электроснабжение, хорошее состояние дорог и высокую скорость интернета. Волгоградская область получила оценку 5,3 балла, Астраханская область — 5,1 балла, Ставропольский край — 4,9 балла. Наиболее критичная ситуация в Республике Калмыкии, где оценка составила всего 4,8 балла.

Проблемы с электроснабжением и газификацией наиболее остро стоят в Республике Калмыкия. 3 предприятия из 10 сталкиваются с перебоями электроснабжения, что особенно критично для животноводческих комплексов и предприятий переработки. Шесть предприятий не газифицированы, что вынуждает их использовать дорогостоящие альтернативные источники энергии. В Астраханской области ситуация несколько лучше, однако 3 предприятия испытывают нестабильность электроснабжения и 4 не подключены к газовой сети. Волгоградская область, Ростовская область и Ставропольский край демонстрируют более стабильное положение с энергоснабжением, хотя в каждом из этих регионов имеются локальные проблемы.

Водоснабжение представляет серьезную проблему в Республике Калмыкия, где пять предприятий испытывают перебои с водой или констатируют плохое качество воды. В остальных регионах эта проблема менее острая — от 2 до 4 предприятий сталкиваются с проблемой водоснабже-

ния. Качество дорог и транспортная инфраструктура заметно влияют на возможности расширения географии деятельности. В Республике Калмыкия и Астраханской области плохое состояние дорог создает барьеры для межрегиональной торговли. Ростовская область, напротив, имеет развитую систему магистралей и логистических коридоров.

Цифровизация выступает наиболее явным маркером асимметрии предпринимательской среды. В Республике Калмыкия ни одно предприятие не использует облачные сервисы, а только одна компания применяет систему управления отношениями с клиентами (CRM). Электронная коммерция практически отсутствует. Скорость интернета составляет всего 5–6 Мбит/с, что явно недостаточно для передачи больших объемов данных или работы с облачными приложениями. В Астраханской области ситуация незначительно лучше — одна фирма использует облачные сервисы, две применяют ERP/CRM системы, но экспорт через интернет остается минимальным.

Волгоградская область демонстрирует переходное состояние. Четыре предприятия из 10 используют облачные сервисы, столько же применяют CRM-системы. Интернет-скорость достигает в среднем 120 Мбит/с, что позволяет работать с современными бизнес-приложениями. Электронная коммерция постепенно развивается, хотя пока не занимает центральное место в структуре продаж.

Ростовская область выделяется высоким уровнем цифровизации. 8 из 10 предприятий используют облачные сервисы, 7–8 применяют интегрированные системы управления (ERP, CRM-системы). Средняя скорость интернета составляет 150 Мбит/с. Электронная коммерция представляет собой развитый сегмент, включая как прямые продажи, так и работу через маркетплейсы. Ставропольский край занимает промежуточную позицию — 5 компаний используют облачные сервисы и системы управления, скорость интернета достигает 80 Мбит/с.

Административные барьеры в виде проверок контролирующих органов, требований к документообороту и сложности получения разрешений распределены неравномерно. Наиболее остро стоит эта проблема в Астраханской области, где 6 из 10 предпринимателей отмечают высокий уровень административного давления. В Республике Калмыкия 5 предприятий сталкиваются с административными барьерами. В Волгоградской области, Ростовской области и Ставропольском крае эту проблему отмечают только 4 предприятия из 10.

Налоговое администрирование получило более высокие оценки удовлетворенности. Астраханская область лидирует с оценкой 7,8 балла, Ставропольский край — 7,6 балла, Волгоградская область — 7,5 балла, Республика Калмыкия — 7,2 балла. Ростовская область получила наименьшую оценку (7,0 балла), что может быть связано с более жесткой налоговой политикой в регионе-лидере. Несмотря на относительно приемлемые оценки, предприниматели отмечают сложность работы с налоговой документацией для малых предприятий, избыточные требования при про-

ведении проверок и недостаточное предоставление информации об изменениях налогового законодательства.

Государственная поддержка оценивается крайне низко во всех регионах — от 3,8 до 4,5 баллов [ПМА 2025]. Ставропольский край и Астраханская область получили минимальные оценки (3,8 и 3,9 баллов соответственно), что свидетельствует о фактической недоступности программ поддержки для большинства малых предпринимателей. Республика Калмыкия и Ростовская область оценили государственную поддержку на уровне 4,5 балла. Основные жалобы касаются усложненной процедуры получения грантов, требования софинансирования от заявителей, длительных сроков рассмотрения (от 2 до 4 месяцев), ограничений на целевое использование полученных средств и непрозрачности критериев отбора получателей. В результате только 2–4 предприятия из 10 в каждом регионе использовали государственную финансовую поддержку.

Взаимодействие с органами власти варьируется по регионам в зависимости от наличия институциональной инфраструктуры поддержки бизнеса [ПМА 2025]. В Ростовской области и Волгоградской области предприниматели отмечают относительно эффективное взаимодействие благодаря наличию центров поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторов и региональных корпораций развития. В Астраханской области, Республике Калмыкия и Ставропольском крае диалог с властью носит более формальный характер, и мнение предпринимателей слабо влияет на формирование региональной политики развития бизнеса.

Кадровый дефицит представляет одну из наиболее острых проблем для предпринимательства во всех исследуемых регионах, при этом острота варьируется [ПМА 2025]. В Ставропольском крае 8 из 10 предприятий сталкиваются с дефицитом квалифицированных рабочих и специалистов, что связано с миграцией молодежи в более крупные центры и отсутствием центров профессиональной подготовки. В Ростовской области проблема выражена у 7 предприятий, при этом критическим является спрос на IT-специалистов и управленческие кадры. В Волгоградской области и Республике Калмыкия дефицит кадров отмечают по 6 предприятий. Наименее острой проблема остается в Астраханской области, где 5 из 10 предприятий испытывают нехватку персонала.

Зарплатные уровни отражают экономическое развитие регионов. В Республике Калмыкия и Астраханской области средняя зарплата в малых предприятиях находится в диапазоне 25–40 тыс. руб., что недостаточно для привлечения и удержания квалифицированных кадров. Волгоградская область и Ставропольский край предлагают среднюю зарплату 35–50 тыс. руб. Ростовская область, как экономический лидер, демонстрирует самые высокие зарплаты — 40–60 тыс. руб., что позволяет привлекать специалистов, но одновременно создает острую конкуренцию за таланты.

Инвестиции в обучение и развитие персонала различаются по регионам. В Ростовской области 7 из 10 предприятий проводят обучение сотрудников, в Волгоградской области — 5 предприятий, в остальных ре-

гионах — от 3 до 4 компаний. Наиболее развитые формы обучения (использование онлайн-курсов, привлечение внешних тренеров, участие в профессиональных конференциях) встречаются в Ростовской области. В менее развитых регионах обучение носит фрагментарный характер и касается преимущественно профессиональных навыков, связанных с работой на конкретном оборудовании.

Дефицит IT-специалистов особенно заметен в менее развитых регионах. В Республике Калмыкия практически отсутствуют IT-компании среди опрошенных предприятий, в Ставропольском крае лишь одно предприятие занимается IT-услугами. Астраханская область имеет одно IT-предприятие, Волгоградская область — три. В Ростовской области IT-сектор развит активно — 7 из 10 опрошенных компаний либо напрямую работают в этой сфере, либо активно используют IT-специалистов для цифровизации своих процессов.

Финансовая асимметрия проявляется в различном доступе к кредитным ресурсам. 6 предпринимателей из 10 в Ростовской области имели опыт получения банковских кредитов, в Республике Калмыкия, Волгоградской области и Ставропольском крае — по 5, в Астраханской области — только 4. Процентные ставки варьируются от 12 до 18 % годовых [ПМА 2025], при этом процедура получения кредита требует залога и подтвержденной кредитной истории. Однако следует учитывать, что данные цифры были получены в ходе опроса предпринимателей и отражают условия на момент проведения исследования. В современных экономических реалиях рыночные процентные ставки по кредитам для субъектов малого и среднего предпринимательства, как правило, начинаются от 16,5 % годовых и могут быть значительно выше в зависимости от условий заёмщика и выбранного банка. Для начинающих предпринимателей это представляет непреодолимый барьер, что объясняет преобладание собственных источников финансирования (7–9 предприятий используют личные накопления в каждом регионе).

Государственная финансовая поддержка остается крайне ограниченной. Только 4 из 10 предприятий в Ростовской области получали гранты или субсидии, в остальных регионах — от 2 до 3 компаний. Основные барьеры — сложность оформления документов, требование софинансирования, непрозрачные критерии отбора, длительные сроки рассмотрения заявок (от 2 до 4 месяцев). Между тем интерес к государственной поддержке высок: 8–9 предприятий из 10 в каждом регионе указали, что были бы готовы воспользоваться грантами при условии упрощения процедуры.

Планы расширения бизнеса свидетельствуют о различных уровнях оптимизма и возможностей развития. В Ростовской области 8 из 10 предприятий имеют планы расширения производства или выхода на новые рынки, в Волгоградской области — 7 предприятий, в Ставропольском крае — 6, в Астраханской области — 5. В Республике Калмыкия лишь 3 предприятия планируют расширение, что отражает общее состояние

стагнации местной экономики. Основными барьерами к расширению называются недостаток капитала (все регионы), высокая конкуренция (Ростовская область), кадровые ограничения (Волгоградская область, Ставропольский край) и административные барьеры (Астраханская область).

Экспортная ориентация бизнеса распределена крайне неравномерно. В Ростовской области 8 из 10 предприятий готовы или уже осуществляют поставки на межрегиональные и внешние рынки. В Волгоградской области такую готовность демонстрируют 5 предприятий, в Ставропольском крае — 4, в Астраханской области — 3. Республика Калмыкия остается практически не включенной в межрегиональные товарные потоки — только 2 из 10 предприятий имеют опыт поставок за пределы региона. Основные барьеры к экспорту — отсутствие сертификации продукции, высокие транспортные расходы, сложность логистики и отсутствие информации о внешних рынках. В Ростовской области, напротив, предприниматели демонстрируют готовность к экспортной деятельности и активно ищут партнеров за рубежом.

Уровень конкуренции отличается в развитых и менее развитых регионах. В Ростовской области 8 из 10 предпринимателей оценивают конкуренцию как высокую, что отражает развитость местного рынка. В Волгоградской области, Астраханской области и Ставропольском крае конкуренция оценивается как средняя. В Республике Калмыкия конкуренция низкая, что связано с ограниченным размером рынка и слабой интеграцией в общероссийские товарные потоки. Низкая конкуренция не является позитивным фактором: она отражает стагнацию экономики и отсутствие привлекательности региона для появления новых предпринимателей.

Отраслевые приоритеты демонстрируют специализацию регионов. Агропромышленный комплекс доминирует в Республике Калмыкия, Астраханской области и Ставропольском крае, где предприниматели видят перспективы в глубокой переработке сельскохозяйственного сырья и экспорте продукции. Волгоградская область балансирует между промышленностью и АПК, видя потенциал в обоих направлениях. Ростовская область характеризуется наибольшей диверсификацией с перспективными ИТ-сектором, логистикой и высокотехнологичным производством. Во всех регионах предприниматели отмечают неиспользованный потенциал туристско-рекреационной сферы.

Интегральная оценка показывает, что Ростовская область существенно опережает другие регионы по уровню предпринимательского развития. Это проявляется в более высокой доступности финансирования, лучшей инфраструктуре, наличии ИТ-компетенций, готовности к экспорту и более активных планах расширения. Волгоградская область занимает вторую позицию с умеренным уровнем развития и растущим потенциалом. Астраханская область и Ставропольский край находятся на среднем уровне с ограниченными возможностями для быстрого роста. Республика Калмыкия остается аутсайдером со стагнирующей экономикой и слабыми перспективами развития при сохранении текущих условий.

4. Заключение

Проведенное исследование выявило существенную асимметрию предпринимательского развития в макрорегионе Юга России по широкому спектру параметров. Анализ данных экспертного опроса 50 предпринимателей из пяти регионов (Ростовская, Волгоградская, Астраханская области, Республика Калмыкия, Ставропольский край) позволил идентифицировать четыре взаимосвязанных типа асимметрии: институциональную, инфраструктурную, кадровую и финансовую.

Ростовская область демонстрирует статус лидера предпринимательского развития. Регион характеризуется наиболее благоприятной инфраструктурой (оценка 5,8 балла из 10), самой высокой скоростью интернета (150 Мбит/с), наибольшим уровнем цифровизации бизнеса (7–8 предприятий используют ERP/CRM), наиболее доступным финансированием (6 из 10 имеют опыт получения кредитов), активными планами расширения (8 из 10) и высокой экспортной ориентацией (8 из 10). Несмотря на высокий уровень конкуренции и дефицит ИТ-кадров.

Волгоградская область и Ставропольский край занимают промежуточное положение. Волгоградская область выделяется промышленным потенциалом, более благоприятной инфраструктурой в сравнении с восточными регионами и развивающимся ИТ-сектором. Ставропольский край концентрируется на агропромышленном комплексе, обладая благоприятными природными условиями, но испытывает острый кадровый дефицит (8 из 10 предприятий) и высокий уровень оттока молодежи.

Астраханская область характеризуется наиболее критичной ситуацией с государственной поддержкой (оценка 3,9 балла) и наибольшим уровнем административных барьеров (6 из 10 предприятий). При этом регион обладает потенциалом развития благодаря природным ресурсам и логистическому положению.

Республика Калмыкия остается аутсайдером по большинству параметров. Регион сталкивается с системными проблемами: критичной инфраструктурой (4,8 балла — наихудший показатель), практическим отсутствием цифровизации (ни одно предприятие не использует облачные сервисы), минимальным использованием государственной поддержки (2 из 10), экстремально низкими скоростями интернета (5–6 Мбит/с), высокой миграцией молодежи и крайне ограниченными возможностями для развития бизнеса. Только 3 из 10 предприятий имеют планы расширения, практически отсутствует экспортная ориентация.

Основные выводы исследования сводятся к следующему. Во-первых, асимметрия не является монолитным явлением, а проявляется как комплекс взаимосвязанных проблем в институциональной среде, инфраструктуре, кадровом обеспечении и финансовом доступе [Красильников 2020: 389]. Во-вторых, эта асимметрия самовоспроизводящаяся — регионы-лидеры привлекают таланты, инвестиции и инновации, создавая позитивные циклы роста, в то время как отстающие регионы теряют человеческий капитал и экономический потенциал. В-третьих, природно-ресурсный потенциал и географическое положение являются необхо-

димыми, но не достаточными условиями развития: судьба аутсайдеров определяется качеством институциональной среды и инвестициями в человеческий капитал [Новосельская и др. 2019: 72].

Для органов федеральной и региональной власти приоритет должен быть сосредоточен на сглаживании критической асимметрии между регионами. Следует расширить программы федеральной поддержки МСП в отстающих регионах, упростив процедуры получения грантов и субсидий. Необходимо финансирование проектов модернизации инфраструктуры в Республике Калмыкия, Астраханской области и Ставропольском крае — особенно в части развития интернет-сети, газификации и дорожного сообщения. Критически важно создание в каждом регионе центров подготовки IT-специалистов и рабочих профессий, а также стимулирование возврата мигрантов.

Для региональных администраций требуется кардинальное упрощение административных процедур для бизнеса. Особенное внимание необходимо уделить Астраханской области, где административные барьеры остаются наиболее высокими. Требуется создание региональных фондов поддержки малого бизнеса с понятными критериями отбора получателей и упрощенными процедурами доступа. Необходимо развивать инфраструктуру поддержки предпринимательства (бизнес-инкубаторы, центры консультирования, маркетплейсы).

Для институтов развития и бизнес-сообщества рекомендуется активная работа по поддержке местных предпринимателей: организация бизнес-миссий, обучающих программ, сетевых мероприятий. Предприниматели в менее развитых регионах испытывают дефицит информации о новых технологиях и рынках — этот пробел необходимо заполнять организациями поддержки бизнеса.

Исследование указывает на необходимость углубленного анализа причин высокой миграции молодежи из отстающих регионов и факторов, определяющих выбор предпринимателями места дислокации своего бизнеса. Целесообразно проведение лонгитюдного исследования, отслеживающего изменения предпринимательской среды в регионах в динамике. Требуется изучение эффективности существующих программ поддержки МСП с точки зрения предпринимателей и выработка рекомендаций по их совершенствованию. Перспективным направлением является анализ возможности диверсификации экономики отстающих регионов за счет развития нишевых секторов (этнотуризм, органическое сельское хозяйство, ремесла), где они обладают конкурентными преимуществами.

Асимметрия предпринимательского развития Юга России, как показал наш анализ, не является неизбежной, поскольку в отстающих регионах (Калмыкия, Астраханская область) существует значительный нереализованный потенциал (агропром, туризм), а ключевые барьеры (инфраструктура, административные процедуры) носят преодолимый характер при целенаправленной политике.

Источники

ПМА 2025 — Полевые материалы автора. Экспертный опрос среди предпринимателей Республики Калмыкия, Астраханской области, Волгоградской области, Ростовской области и Ставропольского края, N=50 (апрель-август 2025 г.).

Литература

Борщевский 2020 — *Борщевский Г. А.* Управленческие инструменты социально-экономического развития региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 74–89.

Гасанов 2023 — *Гасанов М. А.* Стратегические ориентиры комплексного развития производственно-отраслевой инфраструктуры проблемных регионов Юга России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 1(147). С. 20–25.

Гребенщикова 2015 — *Гребенщикова И. Д.* Региональная асимметрия как теоретическая и практическая форма выражения регионального неравенства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 8(148). С. 103–108.

Единый реестр — Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [электронный ресурс] // URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 24.09.2025).

Красильников 2020 — *Красильников О. Ю.* Асимметричность структурного развития экономики регионов России // Известия Саратовского Университета. Серия. Экономика. Управление. 2020. Т. 26. № 4. С. 384–390.

Лисова 2020 — *Лисова Е. В.* Применение экспертных методов для оценки социального развития регионов // Путеводитель предпринимателя. 2020. Т. 13. № 3. С. 165–171.

Малый бизнес Юга России 2015 — Малый бизнес Юга России: аналитические материалы [электронный ресурс] // URL: https://site-api.centrinvest.ru/uploads/doc/articles/Malyj_biznes.pdf (дата обращения: 19.10.2025).

Неучева 2004 — *Неучева М. Ю.* Асимметрия социально-экономического развития регионов и механизмы ее выравнивания: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. Уфа, 2004. 24 с.

Новосельская и др. 2019 — *Новосельская Л. А., Ревунов Р. В., Чумакова В. Н., Янченко Е. А.* Качество водных ресурсов бассейна Дона как фактор экономического развития регионов Юга России // Региональная экономика: теория и практика. 2019. № 5(103). С. 66–73.

Опрос предпринимателей — Опрос предпринимателей России 2024: основные барьеры развития малого и среднего бизнеса: аналитический отчет [электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/news/2024/12/13/rossiyskie-predprinimateli-nazvali-glavnye-bariery-dlya-rosta-biznesa/?ysclid=mh5e8ply8344099101> (дата обращения 01.10.2025).

Ростовстат — Статистический бюллетень: Ростовстат [электронный ресурс] // URL: <https://61.rosstat.gov.ru/folder/27005> (дата обращения 25.09.2025).

Тавокин 2009 — *Тавокин Е. П.* Основы методики социологического исследования: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2009. 239 с.